Глава 82.

Ли Циншань схватил [Сценарий сурового меча] со спины. Его истинная ци не только полностью восстановилась после выпитого Бодхи, но даже стала в разы больше. Этого было вполне достаточно для того, чтобы снова использовать это духовное оружие, и оно наверняка было бы намного более жестоким, чем ветряное лезвие.

Но у него не было абсолютной уверенности, что он сможет убить Фэн Чжана одним ударом. Если бы он не сможет убить врага, а слухи распространятся с ветром, то те, кого он привлечет, будут не только первоклассными, но и прирожденными хозяевами. Или, может быть, он должен сказать, что ци очищает мастеров.

Кроме того, он не мог очень хорошо управлять им. Ему придется использовать всю истинную ци. Если это не удастся, то его выносливость или скорость или сила будут снижаться до того уровня, на котором он будет способен лишь ждать смерти.

Тяжелые темные облака снова покрыли небо. В черной ночи было двое мужчин. Ли Циншань продолжал прыгать среди гор благодаря своему необыкновенному зрению, фокусируясь на прочных местах, которые трудно было найти. Он взбирался на скалы и прыгал через горные ручьи, пейзажи постоянно улетали назад.

Фэн Чжан следил за ним налитыми кровью глазами. Казалось, что он тоже все видит, но ему было далеко до способностей Циншаня.

Возможно, на равнине он смог бы его догнать, но в горах преимущество было явно не на его стороне. Ребенок был невероятно быстрым. После нескольких кругов вокруг горных вершин он больше не мог обнаружить местонахождение Ли Циншань.

Ли Циншань отстранился, как охоищийся тигр. Он скрылся в снежной яме в тени горных скал, его руки сжали свиток. Он даже позвал Маленького Ань. Отдал пенни, придется отдать и фунт. Он будет действовать со всей своей силой, и даже если не сможет убить его, нанесет некоторые ранения. Все происходило глубоко в горах, и давало достаточно места для маневра. Он мог преследовать Фэн Чжана до самого конца.

Прозвучал длинный свисток. Ядовитый голос Фэн Чжана раздался среди гор: “Ли Циншань, я не успокоюсь, пока ты не сдохнешь!” Крик сотряс снежный ком на вершине горы.

Ли Циншань понял, что его не догонят. Он с сожалением вздохнул. Что касается этих угроз, он, естественно, не принял их близко к сердцу. Только убедившись, что его действительно потеряли, он выберется из ямы. Парень стряхнул снег с тела, а затем пошел к глубинам Безграничных гор.

Получив карту он узнал, что эти сотни тысяч великих гор назывались безграничными.

Никаких границ и никаких ограничений, потому что они были безграничны. Широкое сердце и грудь, потому что они были безграничны.

Хорошее имя!

Он поднялся на высокий пик и снова посмотрел на горы гор издалека. В его сердце не было больше путаницы. Видел здания вдали, приблизившись Циншань понял, что это не деревня, а полуразрушенный горный храм. Помимо переднего зала все было в развалинах. Но в любом случае, неплохое убежище от ветра.

Он не боялся холода, но он все еще был чрезвычайно облагорожен своей выносливостью и истинной ци, стоящий среди этих пятен замерзшего неба и заснеженных земель.

Он нашел логово медведя с помощью Маленького Ань. Этот медведь все еще находился в середине спячки. Циншань убил его, даже не разбудив.

Поскольку они культивировали различные сверхъестественные способности, пять чувств Маленького Ань были не такими острыми, как у Ли Циншаня, но он, казалось, обладал крайней чувствительностью к выживанию. Даже Циншань сначала не обнаружил логова медведя под снежным покровом.

Большой зал был пропастью пустоты. Не было ни стола, ни досок. Вероятно, их разобрали жители деревни на дрова. Но Ли Циншань увидел внушительное благоговейное горное божество высотой в десять футов со свирепым лицом, фактически высеченным из массива дерева. Оно стояло неповрежденным на божественном столе, с остатками от эрозии прошедших лет на его теле. Видимо, жители не были чрезмерны в своем богохульстве.

Однако, Ли Циншань не придерживался тех же соображений. Они с Маленьким Анем оба культивировали сверхъестественные навыки монстров и демонов, поэтому ему не нужно было поклоняться любому проклятому богу. Он поднялся и раздавил фигуру на куски. Парень развел огонь в большом зале, затем разделал медведя. Он не нуждался ни в каком режущем инструменте, а лишь слегка разделял пальцами, которые входили в тушу как нож в масло.

Сердце медведя стало ужином Маленького Ань, кожа медведя была разбросана по земле как ковер, а мясо пожарено на огне.

Говорите о дьяволе, и дьявол покажет свои рога. Ли Циншань просто вспоминал о зеленом быке, и о том, как тот появился перед ним.

Он неохотно отругал его. Это было просто как полицейские в кино, появляющиеся тогда, когда все уже кончено.

Зеленый бык бросил взгляд на фигуру бога внутри пылающего огня. Он кивнул, как бы очень довольный, и спросил: “Как вы себя чувствовали сегодня?”

Циншань ответил, “Я чувствовал, что ничего не понимаю. Ты все еще говоришь очень размыто. Даже если бы я по-настоящему культивировал силу девяти быков и двух тигров до конца, мог бы я действительно победить их? Эта ци очищают золотые ядра, в чем дело?”

Зеленый бык сказал, “Разве ваше нынешнее понимание гораздо глубже, чем я объяснил? Является ли это сверхъестественное мастерство полезным или нет, вы поймете очень быстро. Что касается этих очистки ци или золотых ядер, то это уровни культивирования человека.”

Вопрос не заставил себя ждать, “Разве я не человек?”

Зеленый бык засмеялся и ничего не сказал. Это заставило Ли Циншаня почувствовать взрыв злости. Он схватил медвежье мясо и начал яростно его жевать. Многие куски были еще наполовину сырыми, но ему не было неприятно. Просто другой вкус. Медведь довольно быстро был съеден подчистую.

Он тоже чувствовал, что он немного не похож на человека. Но не было ничего плохого в том, что он мог есть и пить разные вещи. Впоследствие он практиковал некоторые упражнения после ужина. Он обнаружил, что первого уровня его [Восстанавливающему Кости Кулаку

Демона Тигра] остается совсем немного, но Бодхи ничуть не помогло прорваться.

Он расспросил зеленого быка о причине, и результат действительно был куда меньше его ожиданий. [Сильный Кулак Демона Быка] был устойчивым и требовал кропотливого обучения, в то время как [Восстанавливающий Кости Кулак Демона Тигра] было необходимо тренировать резней.

Резня! Циншань погрузился глубоко в свои мысли.

Точка света могла распространиться на места, расположенные очень далеко в темноте в горах. парень лежал на медвежьем мехе, держа в руках свиток, и говоря Маленькому Ань прятаться. Он спокойно ждал, пока его добыча заглотит приманку.

Внезапно он открыл глаза, услышав звук шагов. Там был не только Фэн Чжан, еще пять человек. Мастер Ву, Вэй Даньдун, Чу Синь, Лу Тинжуй и Ван Хао, пять первоклассных мастеров украдкой окружили горный храм, отрезая все пути для побега.

Были и другие бесчисленные фигуры, которые приходили и уходили, все они были их учениками и членами сект. Среди них не было недостатка мастеров второго уровня, и даже самые слабые были на третьем.

Ли Циншань не думал, что его приманка для Фэн Чжан на самом деле привлечет так много людей. Казалось, что даже если его сердце полыхает от гнева, он все еще не настолько глуп, чтобы просить помощи у других.

При виде Циншаня лицо Фэн Чжаня стало крайне восторженным, но гнев разразился в ту же секунду, как он увидел значок волка не бедрах. Именно этот человек отнял у него все. Ли Циншань начал говорить, прежде чем кто-либо еще успел открыть рот: “Я не знаю прозвищ, но вы все еще фигуры со статусом и репутацией. Тебя только что выгнали, а теперь не моргнув глазом ты используешь их, не стыдно?”

http://tl.rulate.ru/book/5087/197742